

Выступление оппонента-рецензента

К вопросу о геоэкономической формуле мироустройства

А.И. Соловьев, доктор политических наук

1. Геоэкономика, отображая зависимость хозяйственно-перераспределительных процессов от пространственных факторов, всегда содержит в себе некие локальные императивы внутренней эволюции национальных государств и их экономических подсистем. Данные векторы экономической деятельности в снятом виде отражают характерные для территории данного государства хозяйственные циклы, типичные формы разделения труда, динамику распределения ресурсов, традиции производства материальных и нематериальных благ, а также другие характерные параметры хозяйственно-перераспределительной деятельности правительств, в совокупности отражающие те или иные формы и направления государственной политики.

В конечном счете, с точки зрения своих базовых оснований, геоэкономическая деятельность представляет собой форму активности государств по повышению своей конкурентоспособности на мировом рынке, отражая их стремление к перепозиционированию, направленному на завоевание дополнительных ресурсов как в зонах ближней, так и отдаленной доступности ресурсов. Одновременно, геоэкономика является и формой интеграции/дезинтеграции внутренних национальных территорий, что особенно важно для пространственно разомкнутых и масштабных государств. Однако, несмотря на свое значение, геоэкономика является от-

нюдь не единственным фактором, определяющим характер деятельности национальных политий и уж, тем более, профиль современного мироустройства. К примеру, культурные и цивилизационные контакты стран и народов или же массовые миграционные потоки, подчас, обладают не меньшим значением для организации мировых порядков (особенно в региональных контекстах).

Учитывая многосоставной характер деятельности государств во внешней сфере, а равно и то, что рыночные отношения подразумевают активность самых различных игроков, следует видеть, что содержание геоэкономических стратегий способно вступать в противоречие с задачами обеспечения национальной безопасности различных стран, поддержания их международной репутации или же сохранения положительного имиджа правящего режима. Действует и обратная зависимость: авторитет национального правительства в глазах международного общественного мнения существенно влияет на характер геоэкономических связей и контактов.

Сказанное позволяет понять, что пространственные зависимости, влияющие на направления экономической активности государств, с одной стороны, предполагают *органическую* связь внешней геоэкономической активности правительств с внутренними хозяйственно-распорядительными процессами, а с другой, накладывают неизбежные *ограничения* на любые планы и формы государственных политик.

2. Геоэкономическое измерение современного мироустройства дает возможность отразить двоякую сущность последнего. С одной стороны, оно представляет собой некий кластер территориально обусловленных разнородных экономических связей, а с другой — совокупность более-менее ограниченных, но устойчивых зон производственно-обменных процессов с теми или иными центрами влияния, характерными методами противоборства и разрешения ресурсно-перераспределительных конфликтов, механизмами финансово-правового регулирования межгосударствен-

ного сотрудничества, специфическими формами разделения труда, ориентациями основных игроков на товарообмен или самообеспечение и т. д.

В настоящее время в качестве таких геополитических центров, «автаркии больших пространств» (Ф. Рериг) чаще всего выделяют европейский, американский и страны АТР. Существуют и более диверсифицированные трактовки геэкономических зон (гексагональная и др.), акцентирующие внимание на более частных институтах и механизмах хозяйственно-перераспределительных процессов. Зональная трактовка геэкономических пространств дает возможность увидеть особый характер включения тех или иных стран в мирохозяйственные процессы, а также — учитывая сложившиеся там партнерские или конкурентные отношения ведущих игроков — понять реальные перспективы для встраивания в эти коммуникации других государств. В этом смысле слишком дифференцированная трактовка геэкономических зон не столько сужает возможность определения ведущих трендов эволюции мирохозяйства, сколько затрудняет выработку базовых стратегий конкретных государств.

3. В настоящее время большинство геэкономических зон в мире подвержено влиянию ряда универсальных тенденций различного уровня. К тенденциям, влияющим в настоящее время на архитектуру мировой геэкономике, следует отнести формирование основ виртуального капитализма, трансформацию институциональных параметров государства как игрока на экономическом рынке, медиатизацию политико-административных связей государства и общества, глобализацию и т. д. При этом каждый из названных факторов оказывает вполне специфическое воздействие на содержание, перспективы и даже технологии выработки геэкономических стратегий национальных государств. Естественно, с учетом особых обстоятельств, характерных для тех или иных геэкономических зон и площадок.

Учитывая характер экономического развития современного российского общества, следует видеть, что выработка страной своих геоэкономических целей непосредственно сопряжена с решением задач незавершенной модернизации. Собственно, трудность геоэкономического проектирования России и состоит в нахождении разумной *меры* совмещения целей модерна с ответом на вызовы глобальной экономики.

Говоря о глобализации, следует подчеркнуть, что данная тенденция представляет собой *качественно отличный* от иных — характерных для индустриальной эпохи — трансграничных процессов способ экономической интеграции/ дезинтеграции национальных и региональных хозяйств. Глобализация — это не слияние национальных экономик в единую систему, а финансово-экономическая ревизия былой целостности (и даже тотальности отдельных региональных экономик) хозяйственных связей индустриальной мир-системы. Сплачивая в экономические коалиции только определенные страны и, в известной мере, дистанцируя их от игроков, практикующих периферийные и полупериферийные способы хозяйствования, глобализация формирует весьма специфические условия для реализации геоэкономических стратегий каждой из этих стран.

Ведущая роль стран «ядра», обеспечивающая им неоспоримое лидерство в развертывании глобальной экономики, неизбежно создает им определенные (в том числе и политические) преимущества, позволяя лучше использовать собственные ресурсы в условиях информационной интегрированности мира и финансовой взаимозависимости ведущих мировых центров (что, впрочем, не избавляет и их от потерь от современной открытости экономик). В то же время, страны полупериферийного и периферийного ареалов вынуждены тратить существенные ресурсы на поиск приемлемых путей и проектов, позволяющих им наладить относительно устойчивые контакты с новым экономическим миром. Но трудности этого поиска несопоставимы с издержками любого «третьего»

пути, замышляемого политическими авантюристами и радетелями за «национальную самобытность».

Конечно, следует видеть, что складывающаяся версия глобальной экономики (в весьма диверсифицированных экономическом и политическом пространствах) обладает *принудительным* характером для стран, занимающих позиции в периферийной и полупериферийной зонах мирового хозяйства. Такой мобилизационный формат самоосуществления глобализации существенно ограничивает их геоэкономические и даже модернизационные возможности. Однако никакие политические «стоны потерпевших» и упреки в «заговорах» не должны торпедировать единственно верную стратегию поведения отстающих стран: структурная перестройка экономики, повышение компетенции кадров, овладение новыми производственными технологиями, научение современным методам конкуренции и т. д.

И, возможно, единственным общим знаменателем для стран «ядра» и стран периферии является то, что глобализация для всех создает одинаково масштабную нестабильность, повышение стохастической неопределенности и рисков развития как в политическом и культурном, так и в геоэкономическом пространствах.

4. Специфика геоэкономического позиционирования России определяется ее одновременным включением в различные зоны хозяйственно-перераспределительных процессов. При этом характер такой зональной интеграции в каждом конкретном случае отражает как территориальное местоположение страны, так и ограничения, обусловленные *внутренними* социально-экономическими и политическими факторами. В то же время, незавершенность перехода страны к социально-ориентированному типу развития и сырьевой профиль экономики являются наиболее значимыми — в противовес территориальным параметрам — факторами, определяющими тип геоэкономических связей и мироэкономических коммуникаций страны.

Нынешний мировой финансовый кризис, продемонстрировавший позиционирование страны как экономически слабой и инвестиционно малопривлекательной территории, обладающей низкоразвитыми возможностями для включения в глобальную экономику, поставил перед страной принципиальные задачи именно в геоэкономической области. В этом плане неверный выбор геоэкономических стратегий, ошибочные решения (а равно и закрытый от общественности стиль выработки такого типа задач) способны в современных условиях максимизировать хозяйственные риски и даже активировать опасности выпадения России как системного государства из глобального миропорядка.

В данном контексте одним из факторов, способных в какой-то степени компенсировать ограниченность финансово-экономических ресурсов страны для реализации геоэкономических стратегий, является использование ею институтов и возможностей глобального управления. Другими словами, за счет участия в работе международных организаций (G8, Евросоюз и проч.), укрепления политических связей и контактов страна способна частично снизить риски глобальной конкуренции.

5. Нынешние ресурсные возможности и политический потенциал России как заметного игрока в мировом геоэкономическом пространстве в основном определяют потребность в сохранении страной общего курса *на адаптацию* к сложившейся мирохозяйственной ситуации, формам глобальной конкуренции. Активное конструирование зональной или региональной геоэкономической архитектуры представляется непосильной и мало приемлемой для страны задачей. В этом смысле нередко дискутируемая задача превращения страны в четвертый (евразийский, со странами СНГ) геоэкономический центр представляется весьма и весьма умозрительной. России не следует пытаться оказывать влияние на все геоэкономические центры и зоны, сосредоточившись на направлениях, наиболее соответствующих

ее ресурсному обеспечению. Недостижимость такой задачи диктуется не только ограниченностью ресурсов, но и постоянно воспроизводимыми тактиками протекционизма, слабой диверсификацией хозяйственного пространства страны. Существенным ограничением для такой линии является и неравномерность расселения, слабая экономическая активность регионов, а также генеральное направление нынешней внутренней экономической политики. Следует учитывать и существенные ограничения стратегическим усилиям страны в геоэкономическом пространстве, налагаемые неравноправным партнерством.

Такое положение дел повышает роль тактического маневрирования, избирательного подключения страны к тем или иным мирохозяйственным проектам, проектирования в зонах региональной коммуникации (по всем направлениям, которые способна выдержать отечественная экономика), интенсивного встраивания в институты международного экономического сотрудничества (осознавая при этом, что временные потери и неудобства такой политики в актуальном контексте в средне — и долгосрочной перспективе окупятся сторицей).

С другой стороны, сложившееся положение требует концентрации усилий — и это должно стать основным акцентом в активности государства — на перестройке *внутренней геоэкономической* зоны. Причем, составной частью этой задачи должно стать изживание корпоративных подходов правящего режима к постановке и решению хозяйственных задач общесоциального толка. Как бы то ни было, но ныне сложившийся мирохозяйственный контекст отражает крайне небольшие возможности в деле разработки и осуществления нашей страной крупных внешних геоэкономических стратегий.

6. Сказанное, однако, не означает исключения из геоэкономических стратегий России каких-либо внешнеэкономических проектов или развертывания правительством последовательных усилий долговременного характера в тех или

иных районах и регионах мира. К примеру, к числу таких перспективных проектов можно было бы отнести формирование транспортной и энергетической инфраструктуры; построение энергомоста Сибирь — КНР; развитие северного геоэкономического пояса; развитие трансрегиональных транспортных сетей, интегрирующих железнодорожный, автомобильный и водный виды транспорта, и др. В то же время, геоэкономические проекты, основанные на военном сближении со странами Латинской Америки, представляются достаточно конъюнктурными и сомнительными с точки зрения встраивания страны в глобальную экономику.

В качестве наиболее перспективных направлений общестратегического плана можно рассматривать долгосрочную ориентацию страны на развитие связей с Европой и Западом, а равно — по мере развития потенциала Сибири и Дальнего Востока — и устремления на Восток. Каждый из этих путей — конечно, с разной исторической скоростью — поможет стране глубже встроиться в глобальную мироэкономику, минимизируя риски сохранения своего полупериферийного статуса.

Было бы крайне целесообразным использовать в своих интересах и геоэкономические цели партнеров, например, Европы в ее геополитическом соперничестве с США. В частности, включение в европейский проект «Большая Европа» (от Дублина до Владивостока) дает возможность максимально полно использовать свои транспортные и энергетические ресурсы. Учитывая, что реализация этого проекта в принципе невозможна без расширения европейского влияния на восточные регионы России и страны СНГ, наша страна могла бы позиционировать себя как восточная часть расширяющегося европейского геоэкономического пространства, извлекая из этого все возможные выгоды¹. К примеру, такое включение не только дало бы возможность реализовать

---

¹ Напомним, что, к примеру, Фонд в поддержку экономики и устойчивого развития Европы (FEDRE) причисляет к Европе не только западные районы России, но и Сибирь.

конкретные проекты (например, построение транспортного коридора № 2 — Берлин — Москва — Нижний Новгород и до Тихого океана), но и в целом способствовало бы экономическому развитию и хозяйственной диверсификации нашего экономического пространства, направленным на расширение инвестиционных потоков. И даже подчиненное на первых порах экономическое положение страны в этом проекте в дальнейшем было бы способно — как это произошло в послевоенное время с Германией и Японией — поднять страну до статуса авторитетного геэкономического игрока, прочно встроенного в ареал глобальной экономики.

Впрочем, какой бы — западный или восточный — вектор геэкономического развития не выбрало руководство страны, главная его задача состоит в минимизации рисков автаркии и экономической изоляции.

7. Выбирая ту или иную модель развития, следует осознавать всю степень соперничества и конкуренции с ведущими державами различных геэкономических зон. Так, стратегия, направленная на создание Большого Китая (включающего, помимо этой системной державы, Гонконг, Сингапур, Макао, Тайвань и некоторые другие страны), будет неизбежно ставить пределы геэкономическому проникновению России в данный регион.

Реализация Россией своих проектов и планов непременно будет встречать культурное, политическое и иные виды сопротивления. Но страна должна быть готова ко всем формам деформированного партнерства. Учитывая же сопротивление стране в идейно-политической, военно-блоковой и других областях, не следует ожидать ее быстрой и устойчивой интеграции во все геэкономические зоны. Однако главное содержание действий России на внешних площадках должно состоять в предотвращении перерастания борьбы за ресурсы и позиции в геэкономические войны. Иными словами, характер активности России должен предполагать исключительно мирное освоение мирохозяйственного пространства.

Купируя не всегда дружелюбное отношение к своим позициям и интересам, Россия тем более не должна создавать дополнительных поводов для ослабления своих позиций. К примеру, решая частные задачи в газовом конфликте с Украиной, Российское государство серьезно подорвало свой европейский имидж и, как следствие, определенные геоэкономические позиции (например, Греция сегодня серьезно пересматривает свои «газовые отношения» с Россией). До сих пор негативные экономические резонансы сохраняет и августовский конфликт России с Грузией.

Одновременно надо видеть, что, включаясь в те или иные геоэкономические коммуникации, стране необходимо повышать не только уровень разработки внешнеполитических стратегий, но и повышать культурно-образовательный уровень населения, делая упор на развитие человеческого капитала, развитие нематериальных производственных ресурсов. А главное — страна должна проводить более открытую политику, демократизировать общество, давая тем самым (особенно ресурсно обеспеченным) группам граждан все возможности для презентации и реализации своих интересов. Сегодня же внешнеэкономические действия режима надстраиваются над весьма противоречивой внутренней политикой страны.

Формируя свой геоэкономический потенциал, государству — с сугубо управленческой точки зрения — возможно, имело бы смысл создать специальный правительственный орган, координирующий и целенаправленно регулирующий внешнеэкономические связи страны; выработать концептуальный Документ, способный очертить не только перспективные направления геоэкономического развития, но и показать связь внутренних и внешних сторон этого вида деятельности. Стране следует активно развивать геоэкономическую дипломатию, подключать науку к решению сложных задач. Только при сочетании всех этих усилий Россия может занять подходящее ей в мироустройстве место.